

6. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г). М., 1994.
7. Яблочков Т. М. Рецензия на “Очерки торгового права” проф. А. И. Каминки. Ярославль, 1912.

REFERENCES

1. *Bashilov A. P.* Russkoe torgovoe pravo (prakticheskij kurs, po nabroskam lekcij). SPb., 1887.
2. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 1992. №1.
3. Grazhdanskoe pravo: Ucheb.: v 3 t. T. 3 / Pod red. A. P. Sergeeva. M.: TK Velbi, 2010.
4. Grazhdanskoe, torgovoe i semejnoe pravo kapitalisticheskikh stran // Sbornik normativnyh aktov: grazhdanskie i torgovye kodeksy. M.: Izd-vo Un-ta druzhby narodov, 1986.
5. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii chasti chetvertoj (postatejnyj) // Otv. red. L. A. Trahtengerc. M.: INFRA-M, 2009.
6. *Shershenevich G. F.* Uchebnik torgovogo prava (po izd. 1914 g). M., 1994.
7. *Jablochkov T. M.* Recenzija na “Ocherki torgovogo prava” prof. A. I. Kaminki. Jaroslavl', 1912.

А. П. Тетердинко

РЕШЕНИЕ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ОБ ОТМЕНЕ РЕГИСТРАЦИИ КАНДИДАТА (СПИСКА КАНДИДАТОВ): ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ И ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОННУЮ СИЛУ И ИСПОЛНЕНИЯ ДО ДНЯ ГОЛОСОВАНИЯ

Исследуется вопрос о возможности рассмотрения дела об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) судом кассационной инстанции после дня голосования, а также рассматриваются проблемы, возникающие в правоприменительной ситуации, когда в пределах пятидневного срока на обжалование кандидат или избирательное объединение посредством организации почтовой связи подали кассационную жалобу на решение суда первой инстанции об отмене регистрации данного кандидата (списка кандидатов, выдвинутого данным избирательным объединением), однако очевидно, что данная кассационная жалоба ко дню голосования до суда не дойдет.

Ключевые слова: выборы, отмена регистрации, решение суда, законная сила.

А. Teterdinko

TRIAL COURT VERDICT CANCELLING CANDIDATE'S (LIST OF CANDIDATES) REGISTRATION: CASSATION COMPLAINT APPLICATION AND THE PROBLEMS OF ENFORCEMENT BEFORE THE ELECTION DAY

The article regards the possibility of a hearing in trial court of the case of cancelling the candidate's (list of candidates) registration after the day of elections, as well as the problems emerging in the enforcement situation when within the five days allocated for the complaint the candidate or the election group send by post a complaint to trial court on the decision to cancel the registration of the candidate (a group of candidates), however, it is obvious that the complaint will not reach the court before the election day.

Keywords: elections, registration cancellation, verdict, enforcement.

Избирательное законодательство Российской Федерации устанавливает такую меру конституционно-правовой ответственности кандидатов на выборах всех уровней, как

отмена в судебном порядке регистрации кандидата (списка кандидатов), после чего данные о таком кандидате (списке кандидатов) подлежат исключению из избирательных бюллетеней.

Некоторые из установленных федеральным законодательством оснований для отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) направлены на недопущение к участию в голосовании тех участников выборной гонки, кто совершил противоправные действия, направленные на получение необоснованного преимущества перед иными кандидатами (избирательными объединениями): подкуп избирателей, неоднократное использование преимуществ должностного или служебного положения, сокрытие сведений о судимости и др. (см. статью 76 Федерального закона от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [7], далее также — Федеральный закон об основных гарантиях). В Постановлении от 11 июня 2002 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» [3] Конституционный Суд РФ назвал отмену регистрации кандидата способом восстановления нарушенных прав других лиц (абзац второй пункта 4.3 мотивировочной части).

Другие основания для отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) направлены на недопущение к осуществлению публичной власти лиц, которые своими действиями способны ущемить права и свободы человека и гражданина и представляют реальную опасность для стабильности основ конституционного строя Российской Федерации. Так, например, исходя из статьи 76 Федерального закона об основных гарантиях, регистрация кандидата (списка кандидатов) может быть отменена судом в таких особых случаях, как несоблюдение кандидатом, выдвинутым непосредственно, либо выдвинутым в составе списка кандидатов и не исключенным из него самим избирательным объединением, ограничения, в силу которого предвыборные программы данных лиц, иные агитационные материалы,

выступления кандидатов и их доверенных лиц, представителей и доверенных лиц избирательных объединений на публичных мероприятиях, в СМИ не должны содержать призывы к совершению деяний, определяемых федеральным законодательством как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждать к таким деяниям, а также обосновывать или оправдывать экстремизм; а также ограничения о запрете агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающую национальное достоинство, пропагандирующую исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, а также агитации, при проведении которой осуществляются пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения.

Как видим, институт судебной отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) не только позволяет обеспечить принцип равенства кандидатов, но и имеет исключительную публичную ценность. Потому он должен быть обеспечен таким процессуальным механизмом, который позволял бы правоохранительной системе государства эффективно использовать данный институт еще до дня голосования.

Однако, по нашему мнению, имеющийся в настоящее время процессуальный механизм недостаточно совершенен и создает предпосылки для совершения недобросовестными кандидатами (избирательными объединениями) действий, направленных на недопущение вступления в законную силу решения суда об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) до дня голосования с целью обеспечения своего участия в выборах, несмотря на допущенные данным кандидатом (избирательным объединением) нарушения.

Как известно, в условиях скоротечности избирательной кампании и с учетом стоящей перед судом задачи более полного исследования обстоятельств дел по заявлениям об отмене регистрации кандидата

(списка кандидатов), решение суда первой инстанции по такому делу может быть принято всего лишь за несколько дней до дня голосования (напомним, что часть 9 статьи 260 ГПК РФ прямо допускает принятие такого решения не позднее чем за пять дней до дня голосования).

Одновременно часть 4 статьи 260.1 ГПК РФ запрещает обращать решение суда первой инстанции об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) к немедленному исполнению.

Таким образом, может сложиться ситуация, когда за 5–10 дней до дня голосования судом первой инстанции вынесено решение об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов), однако данное решение к немедленному исполнению не обращено (закон запрещает), но и в законную силу не вступило, поскольку у соответствующего кандидата (избирательного объединения, выдвинувшего список кандидатов) еще не истек срок для его кассационного обжалования.

В такой правоприменительной ситуации и может возникнуть проблема. Дело в том, что, установив сокращенный срок для кассационного обжалования решения суда по делу о защите избирательных прав — пять дней со дня принятия решения (часть 3 статьи 261 ГПК РФ), законодатель этим и ограничился и одновременно не закрепил какого-либо специального порядка подачи кассационной жалобы, который абсолютно гарантировал бы возможность суду кассационной инстанции рассмотреть ее, а значит, и ввести в законную силу соответствующее судебное постановление (либо решение суда первой инстанции в случае оставления его без изменения, либо определение суда кассационной инстанции в случае отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения) до дня голосования.

Подача кассационной жалобы по своей правовой природе, безусловно, является процессуальным действием. А процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом (часть 1 статьи 107 ГПК РФ); в интересующем нас случае — как уже было указано выше, в течение пяти дней со дня принятия решения суда первой инстанции.

И вот здесь-то и кроется та проблема, на которую, к сожалению, до сих пор взор законодателя не обращался, да и правоприменитель ей особого внимания не уделял.

Статья 108 ГПК РФ, помимо всего прочего, устанавливает следующие два правила исчисления процессуальных сроков:

1) в случае, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день (часть 2 статьи 108);

2) процессуальное действие, для совершения которого установлен процессуальный срок, может быть совершено до двадцати четырех часов последнего дня срока. В случае, если жалоба, документы или денежные суммы были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, срок не считается пропущенным (часть 3 статьи 108).

Данные положения повсеместно используются сторонами при подаче кассационных жалоб на решения судов общей юрисдикции по гражданским делам и подлежат применению в том числе и в отношении дел о защите избирательных прав, ведь никаких специальных правил исчисления процессуальных сроков по таким делам федеральный законодатель не установил.

Казалось бы, приведенные нами положения статьи 108 ГПК РФ безобидны и направлены на защиту процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Однако это только на первый взгляд: ведь их безусловное применение к порядку подачи кассационной жалобы на решение суда по делу по заявлению об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) может привести к фактической неисполнимости такого решения. Разберем наглядные примеры.

Первый случай. День голосования на выборах — воскресенье 10 октября. В понедельник 4 октября суд первой инстанции выносит решение об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов), что соответствует части 9 статьи 260 ГПК РФ. По правилу части 3 статьи 107 ГПК РФ пятидневный срок на подачу кассационной жалобы на данное решение начинает отсчитываться со вторника 5 октября и заканчивается в субботу 9

октября. Поскольку 9 октября — нерабочий день, то, по правилу части 2 статьи 108 ГПК РФ, срок на подачу кассационной жалобы истечет в понедельник 11 октября, то есть уже после дня голосования. Соответственно принятое 4 октября судом первой инстанции решение до дня голосования в законную силу не вступит и исполнению подлежать не будет.

Второй случай. Та же ситуация, с той только разницей, что в ее рамках суд первой инстанции выносит решение несколько раньше, скажем, 1 октября. В последний день подачи кассационной жалобы (6 октября) кандидат (избирательное объединение), регистрация которого отменена (регистрация списка кандидатов которого отменена), подает кассационную жалобу, но не непосредственно в суд, а путем ее сдачи в организацию почтовой связи. До дня голосования 10 октября кассационная жалоба в суд, скорее всего, не поступит. Однако и в этом случае срок на подачу кассационной жалобы, в силу правила части 3 статьи 108 ГПК РФ, не будет считаться пропущенным, а значит и принятое судом первой инстанции решение, так же, как и в первом случае, до дня голосования в законную силу не вступит и исполнению подлежать не будет.

В первом случае можно, конечно, на основании нормы пункта 11 статьи 75 Федерального закона об основных гарантиях, в силу которой суды обязаны организовать свою работу (в том числе в выходные дни) таким образом, чтобы обеспечить своевременное рассмотрение жалоб, занять позицию, что суббота 9 октября не является выходным днем, а значит, именно в этот день истечет срок на подачу кассационной жалобы. Однако такой подход сомнителен. Ведь указанная норма пункта 11 статьи 75 имеет своим адресатом не лицо, участвующее в деле, а суд, регламентирует не порядок подачи в суд документов, а деятельность суда по организации собственной работы, в том числе в выходные дни. Иными словами, если кассационная жалоба поступит в суд в субботу 9 октября, судебная коллегия суда кассационной инстанции обязана незамедлительно собраться на заседание и рассмотреть ее. Ну а если не поступит? Суббота как была

выходным днем, так им и остается, а значит всегда найдутся желающие применить к описанной ситуации правило части 2 статьи 108 ГПК РФ.

Во втором же случае законодательство какой-либо «спасительной» нормы, на первый взгляд, вообще не содержит — часть 3.1 статьи 348 ГПК РФ, в силу которой кассационная жалоба на решение по делу об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов), поступившая в период избирательной кампании до дня голосования, рассматривается судом не позднее дня, предшествующего дню голосования, не спасает, поскольку касается именно поступивших (а не поданных) до дня голосования кассационных жалоб. Такая ситуация, конечно же, открывает широкий простор для злоупотреблений со стороны недобросовестных кандидатов и избирательных объединений, регистрация которых (регистрация списка кандидатов которых) отменена судом первой инстанции.

Поэтому и возникает вопрос: как следует поступить, если в пределах пятидневного срока кандидат или избирательное объединение посредством организации почтовой связи подали кассационную жалобу на решение суда первой инстанции об отмене регистрации данного кандидата (списка кандидатов, выдвинутого данным избирательным объединением), однако очевидно, что данная кассационная жалоба ко дню голосования до суда не дойдет?

Рассмотрим довольно любопытный случай из правоприменительной практики.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 5 марта 2010 года по гражданскому делу №2-1881/10 отменена регистрация кандидатов в депутаты муниципального совета муниципального образования муниципальный округ Морской Ж., Т. и В. При этом день голосования на выборах приходился на 14 марта 2010 года.

В связи с тем, что в течение установленного ГПК РФ пятидневного срока кассационная жалоба на данное решение так в суд и не поступила, 11 марта 2010 года Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга проставил на своем решении от 5 марта 2010 года отметку о вступлении его

в законную силу. А 13 марта 2010 года временная избирательная комиссия МО округ Морской, организующая выборы, приняла решение, в соответствии с которым участковым избирательным комиссиям предписывалось незамедлительно произвести вычеркивание данных о кандидатах Ж., Т. и В. из избирательных бюллетеней. Данное решение было выполнено, в результате чего кандидаты Ж., Т. и В. в голосовании 14 марта 2010 года участия уже не принимали.

Впоследствии выяснилось, что 10 марта 2010 года, то есть в пределах пятидневного срока, кандидатами Ж., Т. и В. посредством организации почтовой связи была подана кассационная жалоба на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 5 марта 2010 года, которая, впрочем, до дня голосования в суд не поступила. Поэтому кандидаты Ж., Т. и В., полагающие, что решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 5 марта 2010 года до дня голосования не вступило в законную силу, в связи с чем у избирательной комиссии отсутствовали правовые основания для исключения данных о них из избирательных бюллетеней, обратились в суд с заявлением о признании таких действий комиссии незаконными.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 18 марта 2010 года по гражданскому делу № 2-1964/10 в удовлетворении заявления Ж., Т. и В. отказано. Оставляя без изменения данное решение, Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в определении от 28 апреля 2010 года № 33-5470/2010 указала следующее: «Суд первой инстанции пришел к выводу о своевременности подачи кассационной жалобы на решение суда, отменяющее регистрацию Ж., Т., В. в качестве кандидатов в депутаты, однако принял решение об отказе в удовлетворении заявленных ими требований, исходя из того, что заявители, действуя лично, а также через своего представителя недобросовестно использовали свое право на подачу кассационной жалобы и ее рассмотрение судом кассационной инстанции <...> Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые

исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Принцип недопустимости злоупотребления правом представляет собой требование к субъектам не выходить за пределы права в процессе исполнения обязанностей и реализации права, реализовывать свои права и обязанности надлежащим образом. Это начало установлено положением п. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свободы других лиц. <...> Судебная коллегия приходит к выводу о наличии в требованиях истцов злоупотребления гражданским правом, в связи с чем полагает, что суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований».

Впоследствии поданная по почте кассационная жалоба Ж., Т. и В. на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 5 марта 2010 года до суда дошла и была рассмотрена по существу — определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 июля 2010 года № 33-9607/2010 решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

В рамках приведенного примера нетрудно заметить внутренний парадокс: суды, с одной стороны, признали, что решение суда первой инстанции об отмене регистрации кандидатов не вступило в законную силу до дня голосования, а с другой стороны, признали законными действия избирательной комиссии по его исполнению. А ведь этот парадокс был бы еще более заметен, если бы суд кассационной инстанции после дня голосования не оставил без изменения, а отменил решение суда первой инстанции об отмене регистрации кандидатов.

Общеизвестно, что не вступившее в законную силу решение суда никаких правовых последствий для участников спорных материальных правоотношений не несет; иными словами, такое решение никак не преобразовывает существующие между участниками судебного спора материальные правоотношения (исключение составляет только случай обращения решения суда

первой инстанции к немедленному исполнению, который нас в данном исследовании не интересует, поскольку прямо запрещен при принятии решения суда об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов частью 4 статьи 260.1 ГПК РФ). До тех пор, пока решение суда первой инстанции об отмене регистрации кандидата не вступило в законную силу, последний обладает статусом зарегистрированного кандидата, а избирательная комиссия не имеет правовых оснований для вычеркивания сведений о нем из избирательных бюллетеней. Обязательность (включая исполнимость) является элементом законной силы судебного решения, а законная сила возникает по истечении срока на его кассационное обжалование либо после вынесения определения суда кассационной инстанции об оставлении решения без изменения.

Итак, существующая судебная практика сколь-нибудь ясного и внутренне непротиворечивого ответа на поставленный выше вопрос не дает. Поэтому обратимся к концептуальным вопросам права на судебную защиту и возможности пересмотра ошибочных судебных актов в кассационном порядке.

Вначале следует отдельно остановиться на правовых позициях Конституционного Суда РФ относительно проблемы рассмотрения и разрешения дел о защите избирательных прав судом кассационной инстанции после дня голосования, выраженных в рамках знаменитого «дела гражданина Одиянкова».

В Постановлении от 26 декабря 2005 года № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одиянкова» [4] Конституционный Суд РФ рассмотрел положения статей 260 и 348 ГПК РФ, в соответствии с которыми заявление о защите избирательных прав, поданное в суд в период избирательной кампании, должно быть рассмотрено и разрешено в течение пяти дней со дня его поступления, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а заявление, поступившее в день, предшествующий дню голосования,

в день голосования или в день, следующий за днем голосования, — немедленно; в случае, если факты, содержащиеся в заявлении, требуют дополнительной проверки, заявление должно быть рассмотрено и разрешено не позднее чем через десять дней со дня его подачи (часть 6 статьи 260); кассационная жалоба, представление на решение по делу об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов), об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов), поступившие в суд кассационной инстанции в период избирательной кампании до дня голосования, рассматриваются судом не позднее дня голосования (часть 3 статьи 348).

Конституционный Суд РФ в пункте 3.1 мотивировочной части данного Постановления выразил правовую позицию, в силу которой указанные нормы статей 260 и 348 ГПК РФ «в их системном единстве не предполагают, что обращенное к суду первой инстанции требование оперативно (в ускоренном режиме) рассматривать заявления о защите избирательных прав, поступившие в ходе избирательной кампании, не позволяет суду в дальнейшем разрешать такие дела по существу и допускает возможность прекращения производства по ним по основанию, не предусмотренному законом, а именно в связи с истечением этих сроков.

Напротив, рассматриваемые положения статьи 260 ГПК Российской Федерации — по своему буквальному смыслу и в системной связи с иными нормами действующего законодательства — выступают дополнительной процессуальной гарантией эффективной судебной защиты избирательных прав до завершения избирательной кампании и не исключают такую защиту в дальнейшем, в том числе посредством исправления судебной ошибки. Иное было бы несовместимо с существом права на судебную защиту и приводило бы к нарушению принципов равенства и правовой справедливости в реализации как избирательных прав граждан, так и права на судебную защиту (статья 19; статья 32, части 1 и 2 статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации)».

Очевидно, что, признав возможным пересмотр решений суда по делам о защите избирательных прав в кассационном порядке

после дня голосования, Конституционный Суд РФ тем самым признал допустимой ситуацию, при которой такие решения суда не вступают в законную силу и не могут быть исполнены до дня голосования. Что же означает такая позиция с точки зрения ответа на поставленный нами выше вопрос?

Сам же Конституционный Суд РФ в целом ряде своих судебных постановлений указывал, что право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (Постановление от 16 марта 1998 года № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» [1], пункт 4 мотивировочной части; рассматриваемое Постановление от 26 декабря 2005 года №14-П «по делу Одиянкова», пункт 2.2 мотивировочной части); суды при осуществлении защиты избирательных прав, руководствуясь принципом народовластия и конституционным требованием о равенстве избирательных прав граждан, должны по каждому рассматриваемому ими делу реально обеспечивать эффективное восстановление в избирательных правах (Постановление от 23 марта 2000 года № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 3 Закона Оренбургской области от 18 сентября 1997 года «О выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» в связи с жалобой граждан Г. С. Борисова, А. П. Бучнева, В. И. Лошманова и Л. Г. Маховой» [2], пункт 6 мотивировочной части).

Следовательно, рассматривая дело о защите избирательных прав, суд должен эффективно восстановить нарушенные избирательные права в полном объеме, то есть поставить заявителя в такое положение, в которое он был бы поставлен при отсутствии нарушений закона со стороны недобросовестного участника избирательной кампании. В ситуации совершения кандидатом (избирательным объединением) противоправных действий, которые направлены на

получение необоснованного преимущества перед иными кандидатами (избирательными объединениями) и являются основанием для отмены регистрации такого кандидата (списка кандидатов, выдвинутого таким избирательным объединением), эффективное восстановление нарушенных избирательных прав добросовестных кандидатов (избирательных объединений) возможно лишь при удалении нарушителя из выборной гонки еще до дня голосования. Ведь если нарушитель будет участвовать в выборах и выиграет их благодаря своим противоправным действиям, то, исходя из публичного интереса легитимности выборов, необходимо будет ставить вопрос уже о признании недействительными таких выборов и проведении повторных выборов по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Это приведет, с одной стороны, к нарушению публичного интереса в стабильности результатов выборов, и, с другой стороны, к тому, что добросовестные кандидаты (избирательные объединения) вынуждены будут проходить всю избирательную кампанию заново, теперь уже на повторных выборах.

В ситуации совершения кандидатом действий экстремистского характера, являющихся основанием для отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), очевидно, что публичный интерес в недопущении такого лица к осуществлению публичной власти также может быть защищен только при его «снятии с пробега» до дня голосования.

В Постановлении от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» [5] Конституционный Суд РФ указал, что защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, не может быть признана действенной, если вынесенный в целях восстановления

нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется (абзац первый пункта 2.2 мотивировочной части). В Постановлении от 19 марта 2010 года №7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» [6] Конституционный Суд РФ, безусловно защищая возможность пересмотра ошибочных судебных актов, в то же время указал, что институциональные и процедурные условия такого пересмотра, во всяком случае, должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем — правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частно-правовых интересов (абзац третий пункта 2 мотивировочной части).

Выраженная Конституционным Судом РФ в Постановлении по «делу Одиянкова» позиция о возможности пересмотра решений судов по делам о защите избирательных прав в кассационном порядке после дня голосования (а значит, и о допустимости существования ситуаций, при которых названные решения до дня голосования не вступают в законную силу и не исполняются), не может абсолютизироваться для всех без исключения правоприменительных ситуаций и должна применяться с учетом приведенных выше позиций все того же Конституционного Суда РФ, выраженных им в иных постановлениях. В тех случаях, когда восстановление нарушенных прав и защита публичных интересов могут быть осуществлены, а само решение суда может быть исполнено только тогда, когда оно вступает в законную силу до дня голосования, нормы ГПК РФ следует истолковывать и применять исходя из недопустимости рассмотрения

дела судом кассационной инстанции после дня голосования.

Практически по всем делам о защите избирательных прав не вступившие в законную силу до дня голосования решения судов первой инстанции либо могут быть еще до их вступления в законную силу обращены к немедленному исполнению (яркий тому пример — обращение к немедленному исполнению решения суда об отмене решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата), либо могут эффективно восстановить нарушенные права и после дня голосования (например, отмена решения избирательной комиссии об обращении в орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций, с представлением о привлечении редакции периодического печатного издания к ответственности за нарушение порядка проведения предвыборной агитации). В некоторых случаях вступление решения суда в законную силу и его исполнение до дня голосования невозможно по обстоятельствам, не зависящим от воли лица, право которого нарушено (например, в случае необоснованного затягивания рассмотрения и разрешения дела самим судом, первой или кассационной инстанции, или при отказе суда первой инстанции обратиться к немедленному исполнению). В названных правоприменительных ситуациях позиция Конституционного Суда РФ по «делу Одиянкова» вполне логична и обеспечивает необходимый баланс публично-правовых и частно-правовых интересов.

Все обстоит иначе в делах по заявлениям об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов). Решения суда первой инстанции по ним не могут быть обращены к немедленному исполнению, а поэтому могут эффективно восстановить нарушенные права или защитить публичные интересы, то есть быть исполненными, только если вступают в законную силу до дня голосования. При этом затягивание рассмотрения и разрешения таких дел по вине суда практически невозможно в силу установленного частью 9 статьи 260 ГПК РФ срока для принятия решения суда первой инстанции. В связи с этим позиция Конституционного Суда РФ

по «делу Одиянкова» не может использоваться в качестве обоснования возможности суду кассационной инстанции рассматривать такие дела после дня голосования.

Безусловно, при применении пусть и несовершенного, но закрепленного в ГПК РФ процессуального механизма подачи кассационной жалобы на решение суда первой инстанции об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) необходимо исходить из баланса публично-правовых и частных правовых интересов.

Не подлежит сомнению, что кандидат или избирательное объединение должны иметь возможность реализовать свое право на судебную защиту в полном объеме, что предполагает наличие у них возможности пересмотреть ошибочный судебный акт в суде кассационной инстанции. Однако исполнение законного судебного постановления об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) еще до дня голосования составляет безусловный публичный интерес, поскольку только в этом случае обеспечивается цель правового института отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) — отстранение от участия в голосовании недобросовестных участников предвыборной гонки, совершивших определенные законом правонарушения. Как справедливо отмечает Н. А. Шевелева, баланс частных и публичных интересов в правовом регулировании общественных отношений состоит в установлении предельно допустимого ограничения прав при обеспечении приоритета публичного интереса [8, с. 206]. Не стоит забывать и о том, что в случае, когда кандидат совершил противоправные действия, направленные на получение им необоснованных преимуществ перед иными кандидатами (например, совершал массовый подкуп избирателей или неоднократно использовал преимущества своего должностного или служебного положения), отмена его регистрации выступит в качестве эффективного способа восстановления нарушенных прав иных кандидатов.

Поэтому представляется, что нормы части 3 статьи 108, части 3 статьи 261, части 2 статьи 337 и пункта 2 части 2 статьи 342 ГПК РФ в их системной взаимосвязи и с учетом необходимости обеспечения указанных

выше публичного интереса и восстановления нарушенных прав добросовестных кандидатов, а также с учетом требования части 1 статьи 35 ГПК РФ об обязанности лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, необходимо толковать таким образом, что кассационная жалоба на решение суда первой инстанции об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) должна быть подана в течение пяти дней со дня его принятия и фактически поступить в суд, принявший решение, не позднее дня, предшествующего дню голосования. В случае же, если кассационная жалоба была сдана в организацию почтовой связи в течение пяти дней со дня принятия решения суда первой инстанции, однако поступила в суд, принявший решение, в день голосования или в последующие дни, такая кассационная жалоба должна быть возвращена ее подателю в связи с истечением срока обжалования.

Такой подход позволит, с одной стороны, соблюсти процессуальные права кандидатов (избирательных объединений) на подачу кассационной жалобы и, с другой стороны, реально обеспечить публичный интерес в привлечении кандидатов (избирательных объединений), совершивших предусмотренные законом правонарушения, к конституционно-правовой ответственности в виде отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), то есть в полной мере отражает баланс частных и публичных интересов при регулировании рассматриваемой ситуации.

Сказанное, однако, не исключает необходимости внесения некоторых изменений в ГПК РФ. В частности, в целях обеспечения большей ясности правового регулирования соответствующих гражданских процессуальных отношений представляется целесообразным дополнить статью 261 ГПК РФ частью 4 следующего содержания:

«4. Кассационная жалоба на решение суда об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) может быть подана в течение пяти дней со дня принятия судом указанного решения через суд, принявший решение. При этом правило предложения второй части 3 статьи 108 настоящего Кодекса применению не подлежит».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года №9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 12. Ст. 1459.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 2000 года №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 3 Закона Оренбургской области от 18 сентября 1997 года «О выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» в связи с жалобой граждан Г. С. Борисова, А. П. Бучнева, В. И. Лошманова и Л. Г. Маховой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 13. Ст. 1429.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2002 г. №10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 2515.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 года №14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одиянкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. Ст. 337.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1255.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года №7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1734.

7. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

8. *Шевелева Н. А.* Баланс частных и публичных интересов // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика: Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г. М.: Норма, 2009. С. 200–206.

REFERENCES

1. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 marta 1998 goda №9-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 44 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR i stat'i 123 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RSFSR v svjazi s zhalobami rjada grazhdan» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 12. St. 1459.

2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 marta 2000 goda №4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti vtoroj stat'i 3 Zakona Orenburgskoj oblasti ot 18 sentjabrja 1997 goda «O vyborah deputatov Zakonodatel'nogo Sobranija Orenburgskoj oblasti» v svjazi s zhaloboj grazhdan G. S. Borisova, A. P. Buchneva, V. I. Loshmanova i L. G. Mahovoj» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2000. № 13. St. 1429.

3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11 ijunja 2002 g. №10-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 1 stat'i 64, punkta 11 stat'i 32, punktov 8 i 9 stat'i 35, punktov 2 i 3 stat'i 59 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» v svjazi s zaprosami Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii i Tul'skogo oblastnogo suda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. №5. St.2515.

4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26 dekabrja 2005 goda №14-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij stat'i 260 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina E. G. Odijankova» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 3. St. 337.

5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26 fevralja 2010 g. N 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti vtoroj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdan A. A. Doroshka, A. E. Kota i E. Ju. Fedotovoj» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2010. № 11. St. 1255.

6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 marta 2010 goda №7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti vtoroj stat'i 397 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdan I. V. Amosovoj, T. T. Vasil'evoj, K. N. Zhestkovoju i drugih» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2010. № 14. St. 1734.

7. Federal'nyj zakon ot 12 ijunja 2002 goda №67-FZ «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 24. St. 2253.

8. *Sheveleva N. A.* Balans chastnyh i publicnyh interesov. // Konstitucija Rossijskoj Federacii: doktrina i praktika: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjawennoj 15-letiju Konstitucii Rossijskoj Federacii i 60-letiju Vseobwejj deklaracii prav cheloveka. Sankt-Peterburg, 13–14 nojabrja 2008 g. M.: Norma, 2009. S. 200–206.

Я. В. Жиров

ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Рассматриваются выявленные в процессе криминалистических исследований особенности личности несовершеннолетних преступников, совершающих преступления в составе преступной группы. Рассматриваются возрастные особенности физических, психических и социальных качеств несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: преступление, группа, несовершеннолетний, свойство.

Ya. Zhirov

TYPICAL CHARACTERISTICS OF UNDER AGE CRIMINALS COMMITTING CRIMES IN CRIMINAL GROUPS

Typical characteristics of under age criminals committing crimes in groups are regarded, their age specific physical, mental, and social characteristics are described.

Keywords: crime, group, under age, characteristic.

Данные о типичных свойствах личности субъектов преступного посягательства являются важнейшим элементом криминалистической характеристики преступлений. Особенно они важны в том случае, если изучаемая группа преступлений выделяется именно на основании признаков субъектов, а данный элемент преступной деятельности является системообразующим для всей криминалистической характеристики. Как раз такую ситуацию мы наблюдаем, когда речь идёт о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых

несовершеннолетними в составе преступной группы.

Личность преступника — понятие, выражающее сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение преступления [2, с. 194].

Данные о личности типичного преступника имеют большое значение как в научном